

Никифоров Дмитрий Иванович

**Москва в царствование
императора Александра II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович Н.**
Москва в царствование императора Александра II / Никифоров Дмитрий
Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 246 с.

ISBN 978-5-519-99684-6

ISBN 978-5-519-99684-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

Кончина Императора Николая I.—Заключеніе мира.—Стихи на окончаніе войны.—Пріѣздъ въ Москву.—Первыя впечатлѣнія по пріѣздѣ.—Притоговленіе къ коронаціоннымъ торжествамъ.—Графъ Закревскій.—Комендантъ Кіамеръ.—Губернаторъ Синельниковъ.—Предложеніе мнѣ мѣста плацъ-адъютанта.—Пріѣздъ иностранныхъ пословъ и Принцевъ.—Пріѣздъ царской фамиліи.—Парадный вѣздъ Государя въ Москву.—Отъѣздъ Государя въ с. Останкино.—Священное Коронованіе.—Дороговизна въ Москвѣ по случаю большого сѣзда.—Поимѣненіе посольствъ.—Валы у пословъ.—Графиня Раппъ.

Во время кончины Императора Николая I я находился на высотахъ Севастополя, и потому лично не могъ присутствовать въ Москвѣ, но изъ рассказовъ домочадцевъ могъ заключить о степени вліянія, оказаннаго смертью рыцаря Императора на московское общество.

Большинство, благоговѣя предъ личностью покойнаго Императора, было смущено неожиданной его кончиной. Многіе боялись, что чрезчуръ уступчивый характеръ новаго Императора повліяетъ на ходъ продолжавшейся войны и умалитъ достоинство Россіи. Но была партія либераловъ, радовавшаяся кончинѣ Государя, и даже въ Успенскомъ Соборѣ во время присяги новому Императору говорившая, что съ воцареніемъ Александра II наступитъ новая эра свободы, задержанная усопшимъ.

Первый пріѣздъ Императора Александра II въ Москву былъ во время моего отсутствія изъ нея, потому я не могу высказать впечатлѣній москвичей во время его пріѣзда въ Первопрестольную.

Война продолжалась... Несмотря на отчаянное сопротивленіе Малаховъ Курганъ былъ взятъ, и вслѣдствіе потери этого важнаго пункта, южная часть Севастополя очищена нашими войсками.

Какъ послѣ сильной бури наступаетъ затишье, такъ и на холмахъ Севастополя, послѣ грома орудій и взрыва

мигъ, наступила полная тишина. Раздѣлявшія насъ воды Севастопольской бухты служили намъ демаркаціонной линіею, черезъ которую не переступала ни та, ни другая сторона. Дипломатія работала о заключеніи мира, а мы тоскливо ожидали результата ихъ переговоровъ. Томленіе и бездѣйствіе было хуже битвы. Разнородные слухи мѣнялись ежедневно, такъ что никто не могъ отличить правды отъ выдумокъ. Наконецъ заключено перемиріе, а затѣмъ и полный миръ. Дозволено было посѣщать непріятельскій лагерь, и какая то тяжесть спала у всѣхъ съ души. Всѣ были довольны окончаніемъ войны, за исключеніемъ интендантскихъ чиновниковъ (сильно набившихъ себѣ карманъ) и крымскихъ невѣсть, дѣлавшихъ себѣ относительно великолѣпныя партіи, такъ что неизвѣстный поэтъ увѣковѣчилъ ихъ въ слѣдующемъ стихоплетеніи:

Невѣстамъ крымскимъ неугодно,
И интендантству тожь-желаніе народно
Чтобъ миру быть.
И вотъ всѣ сплосъ къ Царю съ мольбою!
На тѣхъ вѣскахъ всего впервые
Сыны Россіи удалые
Стопились тутъ и идутъ прочь. Для многихъ
Блоснувшій лучъ надежды милой погибнетъ... Какъ и прежде
Въ какомъ-нибудь писцѣ невѣждѣ,
Придется чувства разжигать,
А тамъ дѣлиться со вдовами,
Таврида жалкими крохами.
И слезно просить всѣ Царя,
Чтобъ къ ихъ несчастью снисходя,
Опъ долю ихъ войной поправилъ,
О мирѣ думать бы оставилъ.
И къ нимъ прожоро-интендантство,
Пристало въ честное кампанство,
И завопило: Царь вашъ Царь!
Зачѣмъ наносишь намъ ударъ?
Не мы-ль Твое отъ Турокъ сѣно
Предавши пламени спасли,
Не мы-ли чинно и степенно
Пагонцевъ роты въ Крымъ ввели.
Не мы-ли падшій скоть скупали,

Не мы-ли сгнившій хлѣбъ втоптали,
Глубоко въ землю, и степенно
Вели себя всегда почтенно.
Не то, что армій офицеры.
Что ихъ манеры!
Топорны жалки и смѣшны,
Они хоть храбры, но грѣшны,
Всегда безъ мѣры напивались,
И даже пьяные валились.
Въ театрахъ дѣлали скандалы;
Такіе стали ужъ пахалы,
Что самъ великій Бѣловодскій
Своею властью плацъ-маіорской
Ихъ усмирить не могъ.
А мы лежъ тѣмъ: „Свидѣтель Богъ“,
Всегда день черный вспоминали
И на день этотъ припасали.
Они же забіяки, ни себя
Въ крови добытаго въ трудѣ,
Ни для другихъ не припасутъ,
И до копѣйки все пропьютъ.
Война нужна! Пусть ихъ научить
Какъ пужпо жизнью дорожить.
Необходимо должно, нужно,
Пускай ударятъ смѣло, дружно,
Врага сомнутъ и передъ свѣтомъ
Связавъ себя святымъ обѣтомъ,
Подобной мерзостью приказъ
Не тѣшатъ больше свѣта глазъ.

Получивъ отпускъ, я поѣхалъ къ роднымъ въ деревню, а оттуда предпринялъ путешествіе въ Москву, гдѣ въ то время шли приготовленія къ коронаціи.

Въ маѣ 1856 года подѣзжалъ я къ Бѣлокаменной по рязанскому шоссе. На послѣдней почтовой станціи Люберцы въ почтовую телѣжку заложили мнѣ хорошую тройку. На облучкѣ сѣлъ ямщикъ, молодой парень, три дня передъ тѣмъ женившійся. Ѣхалъ онъ первый разъ послѣ своей свадьбы. Веселое и довольное лицо его постоянно озарялось улыбкой.

Скоро показалась золотая шапка Храма Христа Спасителя, за ней колокольня Симонова монастыря, далѣе главы другихъ храмовъ.

Подъѣхали къ рогожской заставѣ. Человѣкъ пошелъ представлять подорожную. Ямщикъ подвизывалъ колоколы.

Сидя на перекладной, я любовался на облитую солнцемъ Москву, позабывъ двухдневную тряску. Погода была превосходная. Служитель вернулся изъ караулки, плагбаумъ поднять и мы тронулись по тряской Московской мостовой. Я мечталъ о свиданіи съ родными и не замѣтилъ, какъ мы миновали нѣсколько улицъ. Мечты мои прервались сильнымъ толчкомъ и телѣжка покачнулася на бокъ. Я едва удержался на мѣстѣ, инстинктивно ухватившись за край телѣги. Соскочило переднее колесо. Пока ямщикъ исправлялъ поврежденіе и отыскивалъ вывалившуюся чеку, я осматривалъ окружающіе меня дома и читалъ надписи ихъ владѣльцевъ. Катастрофа случилась около дома купца Аллилуева. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ случилось мнѣ быть въ Рогожской, домъ принадлежалъ той же фамиліи, и не было замѣтно снаружи въ немъ никакихъ перемѣнъ. Видно, что рогожцы народъ консервативный. Остановился я на углу Петровки и Кузнецкаго моста въ гостиницѣ Франція, содержимой въ то время знаменитымъ Морель—патріархомъ всѣхъ теперешнихъ содержателей оперетокъ, кафе-шантановъ и разныхъ увеселительныхъ садовъ.

Комнаты были доступной цѣны. Я платилъ за номеръ съ альковомъ для кровати—рубль. Обѣдъ стоилъ тоже рубль. Гостиница была первоклассная; въ настоящее время въ подобныхъ гостиницахъ такихъ цѣлъ не существуетъ. Переодѣвшись въ парадную форму, я отправился являться въ Комендантское правленіе.

Московский комендантъ Генералъ—Лейтенантъ Кизмеръ былъ мой старый знакомый по Севастополю. Я немедленно былъ приглашенъ бывать у него, тѣмъ болѣе, что у насъ были общіе свойственники. Отъ коменданта я поѣхалъ на Поварскую къ крестному отцу моему и брату моего дѣда, у котораго былъ собственный домъ рядомъ съ церковью Симеона Столпника (теперь Грачева).

Дѣдъ былъ богатый Московскій баринъ, хлѣбосоль, большой пріятель Графа Закревскаго, съ которымъ въ молодости служилъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ бытность Графа Министромъ.

Москва была полна прѣзжими, и оживлена необыкновеннымъ суетнымъ движеніемъ на улицахъ. Всѣ готовились къ предстоящей коронаціи. Двойной комплектъ гвардейскихъ полковъ стоялъ лагеремъ на Ходынскомъ полѣ. Кромѣ дѣйствующихъ 12 полковъ, было 12 полковъ резервныхъ. Посрединѣ Ходынскаго поля устроена была огромная ротонда, въ которой давались танцевальные вечера.

Гвардейская кавалерія стояла частью въ Москвѣ, на многочисленныхъ въ то время постоянныхъ дворахъ, а частью въ окрестныхъ деревняхъ.

Московское общество проводило лѣто въ Москвѣ. Маленьки съ дочками ѣздили два раза въ недѣлю на танцевальные вечера въ Ходынскую ротонду, куда собиралась и гвардейская молодежь. Домъ Московскаго Генералъ-Губернатора былъ приготовленъ для жительства Великаго Князя Константина Николаевича. Графъ Закревскій жилъ въ домѣ Оберъ-Полиціймейстера. Оберъ-Полиціймейстеръ въ Сущевской части. Дочь графа Закревскаго—Графиня Л. А. Несельроде жила на дачѣ въ Петровскомъ паркѣ и ни на какіе выходы и балы не выезжала.

Въ Москвѣ всѣ стремленія, всѣ толки сводились къ одному—къ торжеству предстоящаго, въ скоромъ времени, священнаго коронованія.

* Чинъ коронаціи учрежденъ въ Россійскомъ Государствѣ со времени Великаго Князя Владиміра Всеволодовича, когда Греческій Царь Константинъ Мономахъ прислалъ этому Государю въ XII столѣтіи животворящій крестъ изъ животворящаго древа, царскій вѣнецъ на золотомъ блюдѣ, святыя бармы или ожерелье съ иконами для ношенія на раменахъ, цѣпь аравійскаго золота и сердоликовую крабицу Августа Цезаря Римскаго.

*) Коронаціонный альбомъ, изданный Министерствомъ Императорскаго Двора.

Съ того времени Великій Князь Владиміръ Всеволодовичъ и нарекается Мономахомъ.

При перенесеніи престола въ Москву, чинъ этотъ и совершается въ ней въ Успенскомъ соборѣ.

Сохранилось описаніе торжествъ коронованій Великаго Князя Дмитрія Іоанновича (внука Іоанна III), Царя Іоанна Грознаго, Θεодора Іоанновича, Бориса Годунова, Василія Шуйскаго, Михаила Θεодоровича, Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, по примѣру Греческихъ Императоровъ, первый приобщился въ св. Алтарѣ, какъ церковнослужители или первые христіане, особо отъ тѣла и особо отъ крови Христовой. Онъ былъ послѣднимъ изъ Россійскихъ Государей, вѣнчавшихся Мономаховыми регаліями.

Для общаго коронованія Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изготовлены были новые одинаковые кресты, короны, бармы, скипетры и державы. Петръ I первый изъ царей торжественно короновалъ свою супругу Екатерину I.

При коронованіи Императора Петра II въ первый разъ вынесены были въ числѣ регалій государственное знамя, мечъ и печать, а съ Императорскою мантиею алмазныя цѣпи ордена Св. Андрея Первозваннаго. При коронованіи Императрицы Анны Іоанновны въ первый разъ раздавались знатымъ особамъ золотыя и серебряныя медали, вычеканенныя по случаю этого событія; обычай этотъ удержался до днесь.

Коронація Императрицы Елисаветы была торжественна; особо замѣчательнъ былъ въѣздъ Императрицы изъ с. Всесвятскаго, кортежъ заключался изъ 34 парадныхъ каретъ; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ до сихъ поръ. Такимъ же торжествомъ отличалась Коронація Императрицы Екатерины II.

Императоръ Павелъ I имѣлъ въѣздъ изъ Петровскаго дворца, построеннаго его матерью. Короновался въ далматике, съ нимъ же короновалась Императрица Марія Θεодоровна.

Императоръ Александръ I короновался въ военномъ мундирѣ, съ нимъ же короновалась Императрица Елисавета Алексѣевна.

Коронація Императора Николая I отличалась тѣмъ, что Его Величество возсѣдалъ не на персидскомъ тронѣ, а на алмазномъ тронѣ Царя Алексѣя Михайловича, а Императрица Александра Ѳеодоровна на золотомъ тронѣ Царя Михаила Ѳеодоровича. Мѣропомазаніе совершалось изъ драгоцѣнной крабицы Августа Цезаря Римскаго. Государь прикладывался ко кресту, осѣнявшему грудь Петра Великаго во время Полтавской битвы.

Вотъ данныя, на основаніи которыхъ было устроено торжественное коронованіе Императора Александра II.

Для устройства чина коронованія и предстоящихъ празднествъ учреждена была коммиссія подъ наблюденіемъ Министра Двора Графа Владиміра Ѳеодоровича Адлерберга. Въ званіе Верховнаго Маршала облеченъ былъ Д. Т. С. I-го класса Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.

Пышность, сопровождавшая торжества ни въ какихъ странахъ, ни въ какія времена не бывавшая. Воздвигнутый повелѣніемъ Императора Николая Кремлевскій дворецъ соединялъ въ себѣ древнія драгоцѣнныя святыни, вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ по своему устройству единственное въ мірѣ для предстоящихъ празднествъ помѣщеніе. На томъ мѣстѣ, гдѣ 760 лѣтъ тому назадъ поставлены первые великокняжескіе покои, гдѣ въ началѣ XVI столѣтія Великій Князь Василій Іоанновичъ соорудилъ золотыя и жилыя хоромы, сохраненныя въ первобытномъ видѣ, только обновленныя. Грановитая Палата, съ Краснымъ крыльцомъ, Святыя Сѣны, Тайникъ, Терема, Царицыны Палаты и вообще всѣ сокровища русской старины, собранныя въ оружейной палатѣ. Святыни церковныя и святыни историческія, служа основаніемъ Императорскому Кремлевскому дворцу, окружены новыми постройками, соотвѣтствующими расширенію Имперіи. Весь второй этажъ вновь возведенной постройки заключаетъ въ себѣ нѣсколько роскошныхъ залъ, получившихъ названіе въ память русскіихъ знаменъ отличія.

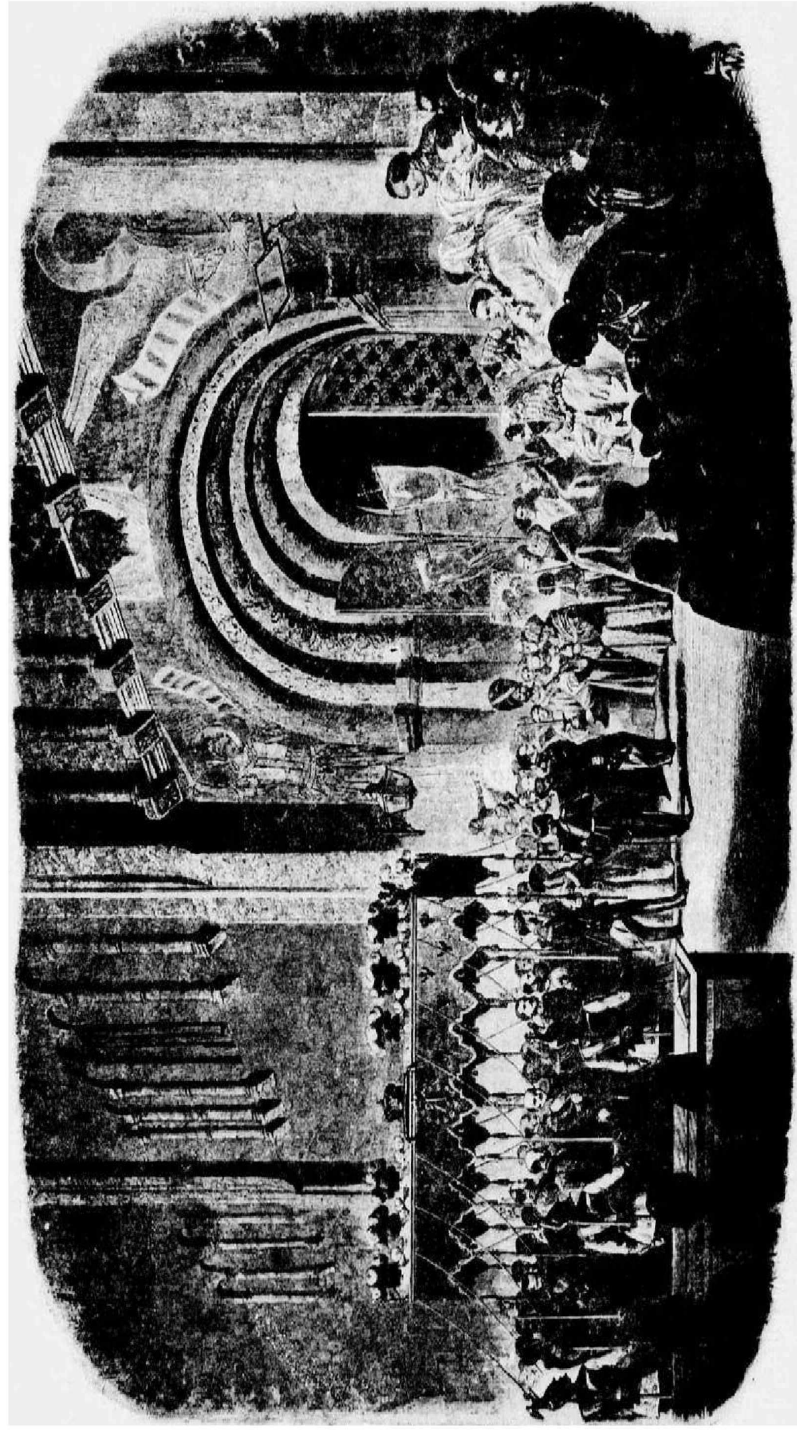
Московскимъ Генераль-Губернаторомъ состоялъ Графъ Арсеній Андреевичъ Забревскій, Гражданскимъ Губернаторомъ былъ Генераль-Маіоръ Сипельниковъ.

Еще до прїѣзда Царской фамиліи разнесся слухъ, что Намѣстникомъ Кавказа назначается Генераль-Адъютантъ Князь Барятинскій, любимый адъютантъ Государя, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ престола. Слухъ этотъ подтверждался еще тѣмъ, что войска, временно посланные на Кавказъ во время Восточной войны оставлены были на Кавказѣ. Говорили, что система веденія кавказскихъ войнъ будетъ радикально измѣнена. Массой войсковыхъ силъ кавказскія независимыя племена будутъ раздавлены и на Кавказѣ водворится счастливая и спокойная идиллія. Московскія кумушки и бабушки засуетились, стараясь всѣми способами прикомандировать своихъ любимцевъ къ новому восходящему свѣтилѣ. Многимъ это и удалось.

Во время сбора войскъ на Ходынскомъ полѣ, для присутствія на коронаціонныхъ торжествахъ, Губернаторомъ Синельниковымъ былъ устроенъ павильонъ на Ходынскомъ полѣ, гдѣ молодежь собиралась танцевать два раза въ недѣлю. Я помню, что я прїѣхалъ туда въ первый разъ и былъ пораженъ красотой г-жи Дубельтъ, дочери А. С. Пушкина, такъ выдѣлялась она изъ толпы своихъ сверстницъ.

Въ Москвѣ было два коменданта. Старшій генераль-лейтенантъ П. И. Кизмеръ былъ только что переведенъ изъ Севастополя (гдѣ занималъ такую же должность). Онъ занималъ большую квартиру въ потѣшномъ дворцѣ въ Кремлѣ (бывшій домъ бояръ Милославскихъ), третій и четвертый этажъ дворца; но бывъ холостымъ, ему много было и третьяго этажа, гдѣ находилось 12 большихъ комнатъ; четвертый же этажъ былъ не меблированъ и оставался пустымъ.

Комендантское Правленіе, занимавшее второй этажъ, на время коронаціи, было перемѣщено за Москву рѣку въ домъ Ильинскаго, гдѣ теперь Маріинское женское училище. Для скорѣйшаго сообщенія Кремля съ Комендантскимъ Правленіемъ, былъ сдѣланъ временный дерзпаный мостъ черезъ рѣку. Въ помѣщеніи Комендантскаго Правленія въ Кремлѣ была устроена квартира дежурнаго Генерала, Генераль-Адъютанта Катенина. Второй комендантъ въ

Митрополитъ Филаретъ произноситъ рѣчь Императору Александру II, когда Онтъ
приблизился къ паперти Успенскаго Собора.

Изд. альбона, изданнаго Министерствомъ Императорскаго Двора.

